

С древних времён и до наших дней мало кто из евнухов мог обзавестись собственной резиденцией за пределами императорского дворца, и в нынешней династии прецедентов тому не было, что говорит о том, сколь велика власть Цзи Юйцзиня.

Сваха проводила его до главного двора и поспешно удалилась, даже не успев сказать ни слова, словно за ней гнался призрак.

Прождав какое-то время и не дождавшись никого, он сам приподнял вуаль и огляделся. Похоже, это была спальня, обставленная скудно: лишь кровать да стол. Простота граничила с запустением.

Поместье Цзи тоже было на удивление безлюдным. Не говоря уже о фонарях и украшениях, даже постельное бельё было зелёным. Никаких признаков свадьбы, не было даже свадебной церемонии. Чу Фэнцин предположил, что Цзи Юйцзиня, скорее всего, нет в поместье.

В это время в дверь постучали, и старый слуга подошёл к нему с поклоном:

— Госпожа, я управляющий поместьем Цзи, можете звать меня просто Лао Мо. Господин Глава всё ещё по делам на юге, боюсь, он не успеет вернуться вовремя.

Слово «госпожа» заставило Чу Фэнцина почувствовать лёгкое неудобство, но он в итоге ничего не сказал. Лишь кивнул. В горле у него саднило, и говорить не хотелось.

— Желает ли госпожа сначала поесть?

Чу Фэнцин покачал головой.

— Я хочу сначала немного отдохнуть. Можно ли приготовить воды? Я желал бы принять ванну.

Лао Мо тут же ответил:

— Сей ничтожный немедленно распорядится.

В поместье Цзи имелся природный горячий источник, и Лао Мо проводил его туда.

В источнике была проточная вода, бассейн вмещал четырёх или пятерых человек. Уровень воды был невысок, бассейн выложен мрамором. Из чего было сделано дно, неизвестно, но под ногами оно ощущалось гладким, ступать было удобно и не скользко.

Лао Мо поначалу отправил служанку помочь Чу Фэнцину с купанием, но тот отказался. К счастью, Лао Мо настаивать не стал.

Чу Фэнцин отослал посторонних и пошёл мыться. После купания Чу Фэнцин обнаружил, что у него, кажется, нет сменной одежды. Он совсем забыл приготовить женское платье.

В отчаянии ему пришлось снова надеть свадебный наряд. Когда его взгляд упал на красный дуду и то, что было шито внутрь дуду и лежало у края бассейна, он замер, выражение его лица слегка изменилось, и, поразмыслив мгновение, он стиснул зубы и снова надел это. Его нефритовоподобное лицо оставалось бесстрастным, лишь мочки ушей окрасились алым.

После того как Чу Фэнцин оделся, управляющий проводил его отдыхать в спальню. Незаметно для него цвет кровати и одеяла в спальне сменился на ярко-красный, а на столе зажгли пару свечей с драконом и фениксом.

Это... Чу Фэнцин постоял немного у кровати. Неужели Цзи Юйцзинь возвращается?

Он тихо вздохнул. Будь что будет. Чему быть, того не миновать. Он слегка сжал пальцы вокруг серебряных игл в рукаве. Холодное прикосновение принесло некоторое облегчение. Его блёклые глаза смотрели на пару свечей. Цзи Юйцзинь — евнух, так что он не должен...

Но, вспомнив слова Чан Вана, он снова поджал губы и бессознательно сжал руку. Серебряные иглы прокололи кожу, и выступила капля крови.

Резкая боль привела Чу Фэнцина в чувство. Он прижал губы к ранке, втягивая кровь. Его бледные губы окрасились алым, неся в себе неопиcуемый оттенок.

Он отбросил все посторонние мысли. В эти дни он занимался делами матери и сестры. Несколько дней подряд он спал не больше двух часов, и тело его было крайне утомлено.

Ну и пусть. Не может же он просто так убить меня сразу.

Он подошёл к кровати и уже собирался лечь, как его взгляд упал на пару свечей. Он встал и с холодным лицом задул свечи.

Он лёг в постель, но заснуть не мог. Одеяло было ледяным, тепло от купания в горячем источнике уже ушло, руки и ноги снова замёрзли. В такую суровую погоду в комнате даже углей не разожгли.

Спустя какое-то время, возможно, от сильной усталости, он всё же провалился в сон.

На другой стороне стражник в островерхой шапке и белых кожаных сапогах подбежал к Цзи Юйцзиню с письмом в руке:

— Дучжу, письмо из столицы.

Цзи Юйцзинь сидел верхом, облаченный в алый халат, с плетью, обмотанной вокруг руки. Его лисьи глаза были раскосо приподняты, неся в себе оттенок пренебрежения и холода. На эти слова он лишь поднял веки, не выказывая намерения взять письмо, и холодно произнёс:

— Читай.

Заместитель, Чжао Ли, тут же выступил вперёд, вскрыл письмо и, пробежав его глазами в течение нескольких секунд, произнёс с промелькнувшим во взгляде удивлением:

— Глава, Лао Мо пишет, что госпожа уже вошла в поместье.

Цзи Юйцзинь склонил голову набок:

— Госпожа?

Чжао Ли ответил деловым тоном:

— Несколько дней назад Его Величество даровал вам брак. Сегодня — день вашей свадьбы.

Цзи Юйцзинь белоснежным платком протирал плетью в своей руке, и платок мгновенно окрасился красным от крови. Перед конём навзничь лежал человек. Он был весь в ранах, под ним растеклась лужа крови. Жив он или мёртв — неизвестно.

Цзи Юйцзинь долго ничего не говорил. Гонец склонялся всё ниже и ниже. В лесу не было слышно ни звука, кроме редких криков неведомых птиц. Тишина стояла до жути пугающая.

Спустя долгое время он наконец, казалось, что-то припомнил. Его алые губы слегка изогнулись, и он кровожадно улыбнулся:

— Этот старый император еле жив. Он и впрямь умеет позабавиться. Даровал безродному¹, вроде меня, брак. Как занимательно.

¹Безродный — иносказательное обозначение евнуха (человек без «корня»).

Зрачки гонца резко сузились, и он рухнул на колени, а за ним и толпа позади. Один лишь Чжао Ли остался стоять.

Цзи Юйцзинь окинул их взглядом и, увидев пропитанный кровью платок в своей руке, с отвращением отбросил его и лениво спросил:

— Какой же семье так не повезло с госпожой?

— Третья юная госпожа из рода Чу, Чу Иньинь.

Цзи Юйцзинь замялся:

— Род Чу... Чу Чжэньинь?

— Третья госпожа Чу — его законнорождённая дочь.

Цзи Юйцзинь слегка приподнял брови:

— У неё есть брат-близнец, которого зовут Чу как-то там?

Чжао Ли:

— Чу Фэнцин, второй сын рода Чу.

Цзи Юйцзинь взглянул на него:

— Ты хорошо запомнил.

Выражение лица Чжао Ли оставалось бесстрастным, тон — ровным и плоским.

— Вы когда-то приказывали расследовать дело о сыне Чу Чжэньиня.

— Что ещё тебе известно?

Чжао Ли на мгновение задумался:

— Чу Фэнцин обладает прекрасной внешностью, он — красавица столицы, превосходно владеет врачебным искусством, но слаб здоровьем и любит читать.

Он бросил взгляд на Цзи Юйцзиня и продолжил:

— У него холодный нрав, и он ещё красивее вас.

На лбу Цзи Юйцзиня вздулись вены, и он положил плеть на плечо Чжао Ли, словно в следующий миг собирался обвить её вокруг его шеи.

Цзи Юйцзинь опасно улыбнулся:

— Я спрашиваю о Чу Иньинь.

Есть ли чем гордиться мужчине, если он хорош собой?

Впрочем, в его сознании всё же всплыл смутный образ, казавшийся делом трёх прошлых жизней.

Чжао Ли:

— Чу Иньинь похожа на Чу Фэнцина на семьдесят процентов, но слегка уступает ему.

— И всё?

— Всё.

Цзи Юйцзинь: «...»

Чжао Ли:

— Расследовать жизнь девушки, живущей в уединении, трудно. К тому же Чу Иньинь и Чу Фэнцин много лет провели в Цзяннани, так что сведений мало.

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц», постучал тонкими пальцами по седлу, и взгляд его слегка похолодел.

— Обременительно.

С этими словами он взмахнул плетью, его алый халат взметнулся, источая дух крайнего высокомерия. Внезапно что-то вспомнив, он остановился и навёл плеть на человека перед конём.

— Оставьте двоих. Если он ещё дышит — прикончите. Если мёртв — бросьте в горах на корм волкам.

— И ещё, Чжао Ли, ступай и прими наказание сам.

Чжао Ли нахмурился, в его глазах мелькнуло сомнение, и после недолгого молчания он громко произнёс:

— Есть.

После того как Цзи Юйцзинь удалился, он вдруг кое-что вспомнил и сказал:

— Один искусный лекарь когда-то поставил Чу Фэнцину диагноз и сказал, что тот не доживёт до двадцати лет.

В этом году ему уже восемнадцать, так что осталось всего два года.

Чу Фэнцин спал беспокойно, пойманный в кошмар и не в силах вырваться. Ему всё время казалось, что кто-то на него смотрит. Но из-за сильной усталости он проспал с полудня до глубокой ночи, несмотря на тревогу. Как только он открыл глаза, то заметил в комнате странный запах.

Он повернул голову и столкнулся с парой раскосых глаз. Цзи Юйцзинь прислонился к изголовью кровати, алый халат на нём был даже алее его свадебного наряда. Оба они были в красном и воистину походили на новобрачную пару.

Цзи Юйцзинь слегка согнул свои длинные ноги, положил руки на колени и не мигая уставился на него.

Чу Фэнцин слегка опешил. Он не знал, когда Цзи Юйцзинь вернулся и как долго наблюдал за ним, он даже не заметил, что в комнате был кто-то ещё. Он медленно сжал руки, спина его покрылась холодным потом, ладони тоже вспотели. Они смотрели друг на друга, и никто не произносил ни слова.

Цзи Юйцзинь приподнял уголок рта:

— Чу Иньинь?

Чу Фэнцин поджал губы, его рука незаметно скользнула под подушку, где лежал кинжал, достаточно острый, чтобы резать железо как грязь.

Цзи Юйцзинь взглянул в направлении его руки, словно разгадав его намерение, но не остановил его. Вместо этого улыбка на его лице стала шире.

— Боишься меня? Хочешь убить меня?

На самом деле Чу Фэнцин не собирался причинять ему вред, он положил кинжал лишь для

самозащиты.

Цзи Юйцзинь вытащил кинжал из-под подушки, повертел его в руке и после паузы заметил:

— Такой кинжал никуда не годится. Лезвие острое, но остриё недостаточно отточено. Люди с малой силой не смогут проткнуть им кожу. Для внезапного нападения он точно не сгодится, да и саму себя погубить можно. А вот горло перерезать им хорошо, можно убить одним ударом. У меня есть несколько добрых кинжалов, очень быстрых. Завтра велю прислать тебе.

— Но девушке не пристало пользоваться кинжалом или копьём. — Он отбросил кинжал за спину с пренебрежительным видом.

Он ухватил Чу Фэнцина за подбородок и повернул его лицом к себе. Приблизив лицо, он принялся изучать его, дюйм за дюймом. Спустя некоторое время он произнёс:

— Знаешь ли ты, что я встречался с твоим братом?

Чу Фэнцин замер. Когда он его видел? Не о том ли случае в Императорской Академии? Это было так давно.

Цзи Юйцзинь прищурился и сказал:

— Ты очень похожа на своего брата.

Чу Фэнцин замешкался и опустил глаза, терзаемый сомнениями. Лицо его оставалось спокойным, но зрачки, полуприкрытые ресницами, слегка дрогнули. Человек перед ним был слишком пронизателен, опасность таилась в каждом взгляде.

Он открыл рот, и раздался холодный женский голос:

— Кинжал — лишь для самозащиты, а не для того, чтобы ранить кого-то. Я испугалась, открыв глаза, поэтому...

Закончив объяснение, он ответил на вопрос Цзи Юйцзиня:

— Мы с моим вторым братом близнецы, так что неудивительно, что мы похожи.

Услышав его голос, Цзи Юйцзинь замер и резко сбросил с себя одеяло. В комнате не горело углей, а снаружи валил густой снег, холод ворвался внутрь. Он поджал губы и спокойно посмотрел на него, словно озадаченный столь внезапным действием.

Чу Фэнцин опёрся руками о кровать и сел. На нём было ярко-красное свадебное платье. Поскольку он не умел укладывать волосы в причёску, его чёрные пряди были распущены. Когда он шевельнулся, чёрные волосы соскользнули с плеч и упали на руку Цзи Юйцзиня, лежавшего рядом.

Цзи Юйцзинь бросил взгляд на его грудь и увидел, что она слегка выдаётся вперёд. Он отдёрнул руку, сжимавшую его подбородок.

— Да, ты и впрямь писаная красавица. Я люблю писаных красавиц. Слышал, твой брат и мать сбежали в Цзяннань. Почему же ты не сбежала, зная, что выходишь замуж за такого евнуха, как я?

Чу Фэнцин отвернулся, избегая его обжигающего взгляда. На подбородке остались два алых отпечатка пальцев, особенно заметных на его белоснежной коже. Отвечая на вопрос, Чу Фэнцин холодно произнёс:

— У меня была причина не бежать.

— Ха-ха-ха. — Цзи Юйцзинь вдруг громко рассмеялся, услышав его ответ. — Тогда не поведешь ли мне, почему ты не сбежала?

С этими словами на его лице появился оттенок интереса.

— Ты ведь очень не хочешь выходить за меня замуж, верно?

Чу Фэнцин:

— Я вышла за вас сегодня и отныне буду вашей женой. Господин Глава, незачем так испытывать меня.

— Господин Глава, возможно, не знает, но мы встречались четыре года назад, когда мой брат и я были в Императорской Академии.

Цзи Юйцзинь задумался, но не припомнил ничего. Он помнил только встречу с Чу Фэнцином, но совершенно не мог вспомнить, был ли с ним тогда кто-то ещё и кто бы это мог быть.

Чу Фэнцин опустил глаза, его длинные ресницы прикрыли взор, словно у застенчивой девушки. Он слегка приоткрыл алые губы и произнёс:

— Я помнила тот день нашей разлуки до сего дня и не ожидала, что мы встретимся здесь снова.

Чу Фэнцин подумал: По крайней мере, можно сначала наладить хоть какое-то подобие отношений. Даже случайная встреча — это уже судьба. Так он, возможно, не станет убивать сразу.

Как только эти слова прозвучали, в комнате воцарилась тишина. Цзи Юйцзинь надолго остолбенел. Что это? Признание? Ха?!

Цзи Юйцзинь уставился на него глубоким взглядом, и было неведомо, о чём он думает. Спустя долгое время он снова приподнял губы в улыбке.

— Ну, раз так...

— Сегодня наша брачная ночь, и я, разумеется, не могу разочаровать мою жену.

Чу Фэнцин резко поднял голову и посмотрел на него. Нос Цзи Юйцзиня прижался к его шее и медленно двинулся вниз. Зрачки Чу Фэнцина сузились, и он подсознательно вскинул руки, чтобы заблокировать его. Однако его запястья перехватили и завели над головой, лишив всякой возможности сопротивляться.

Чу Фэнцин не ожидал, что эта фраза приведёт Цзи Юйцзиня в такое безумие, но он не мог понять, что именно в ней было не так.

Цзи Юйцзинь облизнул губы:

— Чего желает моя госпожа? Я могу удовлетворить любое желание.

Что? Чу Фэнцин внезапно вспомнил слова Чан Вана: «У них свои способы». Сначала он не понял, но теперь кое-что прояснилось. Когда он представил эту сцену, Чу Фэнцин больше не мог сохранять спокойствие.

Изначально он застегнул свадебное платье до самого верха, но теперь две пуговицы оказались расстёгнуты, обнажив исподнее и ярко-красный дуду.

Цзи Юйцзинь лишь мельком взглянул на это и прошёл мимо. Он опустил голову и прижался губами к его шее.

Чу Фэнцин закусил губу и попытался вырваться, но тщетно. Он опустил взгляд на мужчину, творившего нелепости. Глаза-фениксы этого человека оставались холодными, но в них таился неопределимый интерес. Губы его алели, чёрные волосы рассыпались. Он походил на гоблина, выползшего из преисподней, чтобы пожирать человеческую плоть и кровь и высасывать жизненные силы.

Цзи Юйцзинь усмехнулся и посмотрел на оставленный им след. Он не приложил особой силы, но там уже проступило кровавое пятнышко, особенно заметное на светлой коже. Он произнёс:

— Твоя кожа и впрямь нежная и мягкая. Девушки, выросшие в уединении, совсем другие.

С этими словами он зацепил своими тонкими пальцами красную нить, завязанную вокруг его шеи, и сказал:

— Маленький гоблин, даже дуду у тебя ярко-красный.

— Вы! — Чу Фэнцина никогда ещё так не оскорбляли. Он чувствовал одновременно стыд и гнев, и его тон стал резким. — Дерзко!

— Дерзко? — Цзи Юйцзиня забавлял его испуганный вид, и он отпустил его. Подперев голову рукой, он опёрся на кровать и уставился на Чу Фэнцина с ещё более широкой улыбкой. Своей рукой он сжал его тонкую ладонь и, невзирая на сопротивление, двинулся вниз по его телу.

Чу Фэнцин, догадавшийся, что он собирается делать, в неверии сузил зрачки, и на мочках его ушей проступил алый оттенок.

<http://bllate.org/book/17231/1613211>